

Судейский корпус в России: выбор профессии, карьерные возможности и ограничения

Саламатова Марина Сергеевна,

кандидат исторических наук, доцент,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Новосибирского государственного университета экономики и управления,

Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

ORCID: 0000-0002-5780-8815

salamatova.m@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются результаты исследования судейского корпуса, проведенного в 2021–2022 годах в Новосибирской области. Обобщаются материалы о социально-демографических и профессиональных характеристиках судейского корпуса, их влиянии на мотивацию выбора профессии и карьерное продвижение судей. Междисциплинарный характер исследования обусловил использование социологических (анкетирования и углубленных интервью) и юридических *методов исследования* (историко-правового, формально-юридического, сравнительно-правового). В результате исследования выявлена тенденция углубления процессов феминизации и омоложения, фиксировавшихся ранее: преобладающее большинство судей – молодые женщины в возрасте 30–45 лет. Демографический состав судейского корпуса обусловлен источниками его формирования. Профессиональный опыт большинства судей ограничивается работой в аппарате суда, в который трудоустраиваются выпускницы юридических факультетов университетов, и после получения необходимых навыков и опыта работы в аппарате суда становятся судьями. Главными причинами аппаратно-бюрократического способа формирования судейского корпуса стали содержание работы и требования, предъявляемые к профессиональным качествам судьи – умению рассматривать большой объем дел в минимальные сроки, правильно заполнять документы и контролировать процессуальные сроки. Источники пополнения судейского корпуса обуславливают мотивацию выбора профессии и карьерных ожиданий судей. Для молодых женщин, приходящих из аппарата суда, основными факторами выбора профессии является желание профессиональной и социальной самореализации в сочетании с материальным вознаграждением и социальными гарантиями. К незначимым факторам при выборе профессиональной траекто-

ри большинство судей отнесли приобретение власти и высокого социального статуса. Закономерны в такой ситуации невысокие или неопределенные карьерные притязания значительной части судей. Одновременно с этим невыраженные амбиции большинства судейского корпуса совпадают с возможностями самой судебной системы. Отмечено, что судьи – это профессия с низкой вертикальной мобильностью, лишь незначительная часть имеет реальный шанс получить повышение и стать руководителем районного суда или занять должность судьи регионального суда.

Ключевые слова: судьи, судейский корпус, юридическая карьера, источники формирования, аппарат суда, феминизация судейского корпуса, юридическое образование, мотивация профессионального выбора, механизмы карьерного роста.

The Judiciary in Russia: Choice of Profession, Career Opportunities and Limitations

Marina Salamatova,

Cand. Sc. (History), Associate Professor,

Head of the Department of Theory and History of State and Law,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

56 Kamenskaya Street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-5780-8815

salamatova.m@mail.ru

Abstract

The article analyzes results of a study of the judiciary conducted in 2021–2022 in the Novosibirsk region, materials are summarized on the socio-demographic and professional characteristics of the judiciary, their influence on the motivation for choosing a profession and career advancement of judges. The interdisciplinary nature of the research led to the use of sociological (questionnaires and in-depth interviews) and legal methods of research (historical-legal, formal-legal, comparative-legal). As a result of the study, the author highlights the deepening of the processes of feminization and rejuvenation, which were recorded earlier. The overwhelming majority of judges are young women aged 30–45 years. The demographic composition of the judiciary is determined by the sources of its formation, the professional experience of most judges is limited to work in the court apparatus, in which graduates of law faculties of universities are employed, and after obtaining the necessary skills and experience in the court apparatus, they become judges. The main reasons for the apparatus-bureaucratic way of forming the judiciary were the content of the work and the requirements for the professional qualities of a judge – the ability to consider a large volume of cases in the shortest possible time, correctly fill out documents and control procedural deadlines. The sources of replenishment of the judiciary determine the motivation for choosing a profession and career expectations for judges. For young women coming from the court staff, the main factors in

choosing a profession were the desire for professional and social self-realization, combined with material rewards and social guarantees. When choosing a professional trajectory, most judges attributed the acquisition of power and high social status to insignificant factors. In such a situation, low or indefinite career aspirations of a significant part of judges are natural. At the same time, the unexpressed ambitions of the majority of the judiciary coincide with the capabilities of the judiciary itself, judges are a profession with low vertical mobility, only a small part has a real chance to get promoted and become the head of a district court or become a judge of a regional court.

Keywords: judges, judiciary, legal career, sources of formation, court staff, feminization of the judiciary, legal education, motivation for professional choice, career growth mechanisms.

Библиографическое описание для цитирования:

Саламатова М.С. Судейский корпус в России: выбор профессии, карьерные возможности и ограничения // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 4, ч. 2. – С. 336–358. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.2-336-358.

Salamatova M. The Judiciary in Russia: Choice of Profession, Career Opportunities and Limitations. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 4, pt. 2, pp. 336–358. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.2-336-358.

Постановка проблемы

Судебная власть, являясь важнейшим фактором обеспечения реализации прав и защиты интересов граждан, предъявляет особые требования к ее носителям. От авторитета судейского корпуса, каждого конкретного судьи зависит формирование уважительного отношения к праву, доверие к судебной системе, высокий уровень законности и правопорядка. Сказанное обуславливает высокую научную и практическую значимость исследования судейского корпуса как на общероссийском, так и на региональном уровне.

В последние десятилетия судейский корпус России вызывает стабильно высокий интерес отечественных и зарубежных исследователей, становясь объектом междисциплинарных исследований. Наиболее изученными в научной литературе стали институциональные и организационно-правовые проблемы формирования судейского корпуса, имеющие практическое значение при отборе и назначении на должность судьи, оценке их профессионализма [1, 5, 7, 12–14]. Одним из популярных направлений юридических исследований стали работы, изучающие кадровый состав судей через призму получения юридического образования и принципов формирования судейской корпорации. Современные проблемы подготовки юридических кадров затрагиваются в работах В.А. Телегиной, О. Шепелевой, А. Новиковой [21, 22]. Проблемы и достижения подготовки кадров

для судебной системы в исторической ретроспективе обсуждаются в работах В.В. Захарова, Т.Н. Ильиной, Д.О. Серова [9, 20].

Одним из новых направлений изучения судейского корпуса как профессиональной группы стали междисциплинарные исследования. Научный коллектив юристов и социологов из Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге (В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев) провел масштабное исследование судейского корпуса на основе общероссийского опроса судей в 2013 году. Его данные позволили проанализировать широкий круг социально-демографических и профессиональных характеристик судей, источники формирования, ценностные ориентации, особенности профессиональной культуры судей [3, 4]. В продолжение исследований углубленно изучаются отдельные аспекты этой проблематики – влияние феминизации и источников формирования на ценности судейского корпуса [2, 6, 10].

Зарубежных исследователей привлекает во многом аналогичная проблематика, связанная с исследованием гендерной структуры судей, анализом кадровой политики и системы управления судами, ограничениями судейской независимости [24–28]. Формирование российского судейского сообщества рассматривается в контексте европейских практик и процессов [25, 28]. Однако ограниченная доступность источников, невозможность проведения опросов зачастую не позволяют зарубежным исследователям определить влияние институциональных и организационных изменений на профессиональное сообщество и практики российского судопроизводства.

Несмотря на значимые достижения исследователей в изучении институциональных и организационно-правовых проблем формирования судейского корпуса, а также его социальных и профессиональных характеристик, фрагментарно изученными остаются вопросы мотивации выбора профессии, карьерного развития судейского корпуса, оказывающие влияние на осуществление правосудия и перспективы развития судебной системы. Социологи профессии преимущественно акцентируют внимание на влиянии социальных факторов, семьи на будущий выбор профессии подростком [15, 17]. Однако в отношении судей правильнее говорить не о первичном выборе профессии, а о траектории юридической карьеры, и эта тематика пока остается практически неизученной. Одним из редких примеров изучения закономерностей карьеры судьи стало исследование Института проблем правоприменения при Европейском университете [4, с. 134–148]. Настоящее исследование призвано устранить ряд указанных пробелов в изучении судейского корпуса России.

Исследование судейского корпуса Новосибирской области было проведено в 2021–2022 годах кафедрой теории и истории государства и права

Новосибирского государственного университета экономики и управления совместно с Новосибирским областным судом. Его общей целью стало изучение процесса формирования и основных социально-демографических и профессиональных характеристик, выявление проблем деятельности регионального судейского корпуса. Исследование проводилось в два этапа: первый включал проведение опроса судей (29.04.2021 – 15.05.2021), второй – проведение углубленных (нестандартизированных) интервью с судьями (01.02.2022 – 15.07.2022). На первом этапе ставилась цель оценить отношение судей к ключевым вопросам судебной деятельности. В качестве целевой группы исследования на первом этапе были выбраны судьи трех звеньев судов общей юрисдикции Новосибирской области: мировые судьи, судьи районных судов, судьи областного суда. В проведенном исследовании приняли участие 192 человека (42,47 % от общего числа судей на момент проведения исследования), оно охватило различные уровни судейского корпуса судов общей юрисдикции: мировых судей (31,8 %), судей районных судов (52,6 %), судей областного суда (9,9 %) и руководителей судов (5,7 %). Распределение по должностным категориям в исследовании совпадает с общим соотношением судей в судейском корпусе Новосибирской области, что позволяет говорить о репрезентативности выборки и высокой надежности его результатов.

Второй этап проводился с февраля по август 2022 года среди судей, ранее участвовавших в опросе (в интервью приняли участие десять судей: два мировых судьи, четверо судей общей юрисдикции (из судов, располагающихся в г. Новосибирске и сельских районах), двое судей Новосибирского областного суда и два руководителя судов). Основная цель индивидуальных интервью – углубить исследование, уточнить позиции по вопросам, вызвавшим полярные мнения в стандартизированном опросе, выявить индивидуальное отношение к системе отбора кандидатов в судьи, карьерным планам и другим вопросам. Результаты проведенного исследования обсуждались на международных и всероссийских научных форумах [18, 19].

В настоящей публикации обобщаются материалы, связанные с социально-демографическими и профессиональными характеристиками судейского корпуса, их влиянием на мотивацию выбора профессии и карьерного продвижения в судебной системе.

Социально-демографические характеристики регионального судейского корпуса

Проведенные отечественные и зарубежные исследования показывают, что выраженной тенденцией последних десятилетий стала феминизация судейской профессии. В 1990 году в СССР доля женщин-судей в народных судах составляла 44 % [16, с. 265], в 2011–2013 годах, по данным

Института проблем правоприменения при Европейском университете, – 65 % [2, с. 123]. Сходные процессы происходят и в европейских странах: в 2010 году средняя доля женщин-судей в европейских странах составляла 48 % [24, р. 549], при этом в ряде стран женщины преобладали в судах. В Сербии, Словении, Латвии и Румынии доля женщин-судей превысила 70 %, в Польше, Чехии и Венгрии – 60–65 %, в Нидерландах – 75 % [23, р. 32]. Вопрос о причинах и последствиях феминизации юридической профессии и судейского корпуса стал одним из наиболее обсуждаемых в научной литературе.

Причины изменения гендерной структуры судей европейские и американские исследователи обосновывают гипотезой престижа: «Доля женщин в судейском кресле находится в обратной связи с общим уровнем престижа судейской профессии» [24, р. 550]. Это мнение подтверждается ситуацией в странах Восточной Европы, где престиж и доходы судей были низкими, а доля женщин, напротив, увеличилась. Прямо противоположная ситуация наблюдается в странах общего права: высокий престиж профессии и значительное влияние неформальных связей при отборе на судейские должности ограничивают рекрутинг женщин. В Англии женщины составляют 23 % от общего количества судей, в Ирландии – 30 %, в Канаде – 33 %, в США – около 30 % [26, р. 7–14].

В России гипотеза престижа находит ограниченное подтверждение. С одной стороны, исследователи отмечают наличие в судебной системе «вертикальной гендерной сегрегации» [10, с. 583], карьере женщинам делать сложнее, чем мужчинам: при повышении уровня судов уменьшается доля женщин (если в среднем в российских судах 64,7 % женщин, то в судах субъектов Федерации доля женщин составляет 56,6 %) [2, с. 94–134]. Однако зафиксированная ранее исследователями тенденция на уменьшение доли женщин при повышении уровня суда («вертикальная гендерная сегрегация») [2, 10] не прослеживается на уровне региона. В проведенном нами исследовании в Новосибирской области при общем преобладании женщин в судейском корпусе (78,6 %) на всех уровнях судов наблюдается равномерное распределение мужчин и женщин по судебным должностям (среди мировых судей, судей районных судов, Новосибирского областного суда и руководителей судов доля женщин составляет 74–79 %).

В России сложилась во многом уникальная ситуация: увеличение доли женщин в судейском корпусе происходило на фоне роста престижа и доходов судьи с 2002 года. Исследователи объясняют увеличение доли женщин-судей России особенностями формирования судейского корпуса и спецификой работы – ее рутинизированностью, большими нагрузками и низкой мобильностью [2, с. 123]. Как представляется, причины преобладания женщин в судейском корпусе в России исследователями выявлены

верно, и они заключаются в принципах отбора и назначения судей и не связаны с престижем профессии.

В целом исследование показывает углубление гендерного дисбаланса в региональном судебном корпусе, не имеющего вертикального дискриминационного характера. Судейская профессия в России представляет собой пример успешной феминизации профессии, при которой увеличение числа женщин в профессиональной области происходит без понижения статуса самой профессии.

Помимо феминизации, для судебного корпуса в России характерно и омоложение его состава. В ранее проведенных исследованиях констатировалось, что «российские судьи – достаточно молодая профессиональная группа» [2, с. 11]. По данным В. Волкова и А. Дмитриевой, медианный возраст российского судьи в 2011–2013 годах составлял 43 года. Эти наблюдения подтверждаются на региональном уровне: медианный возраст судьи в Новосибирской области – 41,6 года, доминирует группа судей в возрасте 36–45 лет, составляя почти две трети опрошенных (57,9 %) [19, с. 112]. Факт высокого престижа профессии и отсутствия проблем с рекрутингом в судьи среди молодых юристов демонстрирует внушительная цифра молодых судей в возрасте до 35 лет – 18,4 %. Значительная часть из них – это мировые судьи. При этом отметим существенное уменьшение доли судей старшего поколения – старше 50 лет (в региональном исследовании таких только 11,4 %, в общероссийском исследовании 2013 года – 35,6 %). Сокращение доли судей старших возрастных групп, по мнению самих судей, обусловлено ростом нагрузки и стремлением выйти в отставку по достижении необходимого стажа работы. Представляется, что процесс омоложения судебного корпуса фактически достиг своего предела, если учитывать необходимые требования к возрасту и стажу претендентов на должность судьи.

Профессиональные характеристики регионального судебного корпуса

Ключевые характеристики корпуса судей, оказывающие влияние на осуществление правосудия, связаны с получением образования и наличием предыдущего профессионального опыта. Исследователи отмечают, что на современное состояние профессиональной подготовки судебного корпуса оказывают влияние проблемы предыдущего исторического периода [22, с. 15].

Становление образовательного ценза для судей в России имеет длительную и сложную историю. Первая попытка введения требования к наличию высшего юридического образования для претендентов на должность судьи была предпринята в ходе судебной реформы 1864 года, что

привело к развитию юридического образования в стране и к профессионализации судейского корпуса, к концу XIX века большинство судей обладали юридическим образованием [9, с. 18]. Радикальное изменение требований к судьям произошло с приходом к власти большевиков, основные цензы охватывали не профессиональные навыки, а лояльность к новой власти и рабоче-крестьянское происхождение, членство в правящей партии. В итоге в первые годы советской власти произошла депрофессионализация судей: в 1925 году в РСФСР только 3,7 % судей обладали высшим юридическим образованием [20, с. 85].

Требования к наличию юридического образования судей длительное время игнорировалось Советским государством, закономерным следствием чего стала крайне медленная профессионализация советского судейского корпуса. В 1931 году среди областных и краевых судей доля лиц с «правовым образованием» составляла 33 % [11, с. 41]. В 1951 году 58 % судей имели юридическое образование (при этом высшее юридическое образование – 20 %). И только к началу 1980-х годов ситуация изменилась и большинство советских судей обладали высшим юридическим образованием [20, с. 81]. Отсутствие образовательного ценза для судей (он был введен только в 1989 году) и невысокий престиж профессии в советские годы обусловили острую нехватку судейских кадров с юридическим образованием и преобладание среди судей лиц с заочным юридическим образованием.

Существенные изменения в подготовке кадров для современной судебной системы были обусловлены ее реформированием в 1990 – 2000-е годы, повышением престижа профессии и требований к подготовке. Квалификационные требования об обязательном наличии у судьи высшего юридического образования закреплены в Конституции России и Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [8]. В результате перехода к модели профессионального судейского корпуса вопрос об образовательном цензе судей перешел в область качества юридического образования. Развитие юридического образования в 1990-е и 2000-е годы, открытие юридических факультетов в классических и отраслевых университетах позволило увеличить количество выпускников, перейти от подготовки преимущественно на заочной и вечерней форме обучения к получению очного юридического образования.

Исследование Института проблем правоприменения при Европейском университете, проведенное в 2011–2013 годах, показало, что большинство представителей судейского корпуса получили образование на юридических факультетах классических университетов (69 %), 22,9 % – в специализированных юридических вузах и 7,6 % – в отраслевых вузах [4, с. 83–84]. Исследователи отмечают постепенное уменьшение числа выпускников

классических университетов среди судей и рост выпускников отраслевых университетов, а также увеличение доли выпускников очной формы обучения среди судей, особенно среди молодых судей [4, с. 86–87]. Обозначенные общероссийские тенденции в полной мере характерны и для получения профессионального образования судей в Новосибирской области.

Большинство судей Новосибирской области получили образование на юридических факультетах в классических университетах (73,5 %), при этом доминирующее положение занимают выпускники Томского государственного университета (Новосибирского филиала) – 64,5 %. Преобладание выпускников ТГУ во многом обусловлено спецификой становления юридического образования в Новосибирске и длительным отсутствием юридического факультета в Новосибирском государственном университете (классическом университете региона). Среди молодых судей региона заметна тенденция увеличения числа выпускников других классических университетов региона. Среди остальных судей 9,3 % получили высшее образование в специализированных юридических вузах, 4,8 % – в академиях МВД, 8,3 % – в экономических университетах и академиях государственной службы и наименьшее количество судей (4,1 %) окончили юридические отделения непрофильных вузов (технических и аграрных). Преимущественно судьи обучались на очной и очно-заочной форме обучения (83,2 %).

В целом анализ ситуации с получением профессионального образования судейского корпуса показывает, что современные российские судьи получили качественное юридическое образование преимущественно на очной форме обучения, и проблема нехватки подготовленных юридических кадров, остро стоявшая в советский период, в 2000-е годы успешно была решена.

Помимо наличия высшего юридического образования, обязательным требованием для кандидата на должность судьи является наличие «стажа работы в области юриспруденции не менее 5 лет» [8]. Предыдущий юридический опыт судьи является значимым фактором, определяющим структуру, профессиональную культуру и ценности судейского корпуса.

Изучение мировой практики показывает, что источники формирования судейского корпуса преимущественно определяются типом правовой системы и национальной спецификой. Если для стран общего права занятие должности судьи является «вершиной юридической профессии» и возможно только для юриста с большим разносторонним юридическим опытом, то в большинстве стран континентальной Европы выбор профессии судьи происходит на ранних стадиях юридической практики и получения образования, и юристы, выбравшие судейскую профессию, получают соответствующие навыки и сохраняют «высокую степень лояльности выбранной профессиональной карьере» [4, с. 78; 25, р. 294].

В России опыт формирования судейского корпуса имел существенную специфику: в советские годы первостепенными факторами отбора были не профессиональная компетентность, а лояльность к правящей партии (членство в партии) и социальное происхождение. Судебная реформа начала 2000-х годов внесла существенные изменения и предполагала отказ от концепции народных судов, повышение престижа судейской профессии, увеличение зарплат и социального обеспечения судейского корпуса, что привлекло юристов с различным профессиональным опытом в судейский корпус. В этот период принципы его рекрутирования стали похожи на таковые в странах общего права и должность судьи стала рассматриваться как «вершина юридической профессии».

Каким образом формируется современный региональный судейский корпус в России? Проведенное исследование показало, что основным источником пополнения судейского корпуса Новосибирской области в 2021 году стал аппарат суда (62 %). Вторым по значимости источником является прокуратура (13,5 %), 8,3 % судей – выходцы из правоохранительных органов (преимущественно из следственных и оперативных органов МВД, Следственного комитета), 6,7 % – из органов государственного и муниципального управления. Судьи, имеющие опыт работы в корпоративном секторе и адвокатуре, составляют меньшинство (2 % и 4,3 % соответственно). Опыт доктринального осмысления права (преподаватели юридических факультетов) не востребован судебной системой, такой опыт имеется только у 1,6 % судей.

Сравнительный анализ с общероссийскими данными, приводимыми в исследовании В. Волкова и А. Дмитриевой за 2013 год, показывает двукратное увеличение роли аппарата суда в формировании судейского корпуса в 2021 году и снижение роли всех остальных источников пополнения судейских кадров. По данным исследования, в 2013 году доля аппарата суда в формировании судейского корпуса составляла 30,3 %, пятая часть судей рекрутировалась из сотрудников прокуратуры (20,8 %), также значимую роль в формировании судейского корпуса составляли правоохранительные органы (17,5 %), корпоративный сектор и адвокатура (16,5 %) и органы государственного управления (10,1 %) [2, с. 101–103]. Еще более показательным является сравнение источников формирования судейского корпуса с данными за 1997 год: в 2021 году наблюдалось шестикратное увеличение выходцев из аппарата в судейском корпусе (с 11, до 62 %) и почти пятикратное снижение корпоративного сектора и адвокатуры (с 28,2 до 6,2 %) [29, р. 97].

Фактически на региональном уровне происходит вымывание внешних источников формирования судейского корпуса. Единственным значимым источником рекрутинга судей стал аппарат суда, более 70 % вновь

назначенных судей в 2019–2020 годах – помощники судей. Традиционно значимые источники пополнения судейского корпуса в 1990-е и начале 2000-х годов – прокуратура и следственные органы – перестали быть таковыми. Адвокатура и юридические компании практически не рекрутируют судейские кадры.

Главными причинами преобладания выходцев из аппарата суда в судейском корпусе стали содержание работы и требования, предъявляемые к профессиональным качествам судьи, среди которых доминируют бюрократические качества: адаптивность к высоким нагрузкам, значительному объему работы с документами, контролю над процессуальными сроками, эффективному соблюдению основных показателей работы судьи.

Учитывая, что за последние десять лет число выходцев из аппарата в судейском корпусе двукратно выросло и наблюдается дальнейшее расширение этой тенденции, судейский корпус в России в ближайшие годы будет сформирован преимущественно аппаратным способом за счет внутренних источников. Если оценивать ситуацию с позиции изменений судебной системы за последние 20 лет, то существуют очевидные риски в изменении принципов отбора: юридический опыт кандидатов становится всё менее разнообразным, подготовка судей носит преимущественно аппаратно-бюрократический характер, что может негативно повлиять на авторитет и статус судейской профессии.

Выбор профессии и карьерные траектории судей

Какими бы ни были источники пополнения судейского корпуса, работа судьи не только связана с высоким уровнем ответственности, большими нагрузками, но и обладает высоким престижем, властными полномочиями и влиянием, социальной значимостью профессии. Поскольку назначение на должность судьи требует наличия не только высшего профессионального образования, но и предыдущего юридического опыта, то применительно к выбору судейской профессии правильнее говорить о траектории юридической карьеры. Один из разделов проведенного исследования был посвящен изучению мотивов прихода в профессию судьи и представлений судей о своей последующей карьерной траектории.

В гипотезе исследования предполагалось, что высокий социальный статус, престиж, приобретение власти и влияния оказывают определяющее влияние на профессиональный выбор. Также значимыми могут быть возможность профессиональной и социальной реализации и высокий уровень материального вознаграждения и социальных гарантий. Сводные данные по всей совокупности судей приведены в табл. 1.

Таблица 1

Факторы выбора профессии судьи (%)

Table 1

Factors for Choosing the profession of a Judge (%)

Факторы при выборе профессии	Очень важно	Важно	Нейтрально	Неважно	Совершенно неважно	Итого
Приобретение власти и влияния	3,2	5,3	25,1	15,7	50,7	100
Приобретение социального статуса	18,2	18,8	27,6	14,6	20,8	100
Профессиональная реализация	64,6	19,3	10,9	3,2	2	100
Социальная реализация	56,8	24	15,1	3,2	1	100
Материальное вознаграждение	34,4	31,3	22,9	5,2	6,2	100
Социальные гарантии (ЕПС)	26	22,9	28,1	10,4	12,6	100
Коллектив суда	18,8	17,7	32,3	9,9	21,3	100
Условия работы	10,4	17,2	40,1	12,5	19,8	100
Удобство расположения суда	7,3	6,3	25	13,6	47,8	100

Отчасти результаты исследования стали неожиданными. Фактор приобретения власти и влияния для преобладающего числа судей оказался наименее значимым. Лишь 3,2 % считают его приоритетным, а 50,7 % судей отметили полное отсутствие влияния этого фактора на их профессиональный выбор. Более значим этот фактор оказался для мужчин: для 14,1 % он имел важное или очень важное значение. Высокий социальный статус судейской профессии также не стал однозначно приоритетным фактором при выборе профессии, лишь для 18,2 % судей социальный статус имел определяющее значение. Как и в предыдущем случае, для мужчин фактор социального статуса оказался более значимым (42,9 % его отмети-

ли как важный или приоритетный фактор), и только для трети женщин он имел значение (33,6 %). Среди должностных категорий наибольшее значение фактор социального статуса имеет для судей областного суда и районных судов.

Если мотивы приобретения власти и влияния не были значимыми для судей, какие же причины привели их в профессию? Для абсолютного большинства судей таким фактором стала возможность профессионального развития. Возможность профессиональной самореализации 83,9 % судей назвали наиболее значимым фактором при выборе профессии, для 64,6 % он стал определяющим и для 19,3 % имел высокую значимость. Влияние этого фактора не вызвало гендерных различий: определяющим его считают 79,9 % женщин и 83,7 % мужчин. Среди должностных категорий наиболее значимым его считают руководители судов (90,9 %) и судьи районных судов (84,2 %).

Среди важных факторов выбора профессии судьи стал и запрос на социальную реализацию – приносить пользу обществу; для большинства судей он имел приоритетное значение при профессиональном выборе, став для 56,8 % определяющим фактором. Лишь для 4,2 % этот фактор не играл существенной роли. Как и в случае с профессиональной реализацией, возможность социальной реализации считают наиболее важной судьи районных судов (80,2 %) и председатели районных судов (72,7 %).

Вторым по значимости при выборе профессии фактором стали материальные стимулы и социальные гарантии. Материальное вознаграждение максимально значимым оказалось для 34,4 % и важным – для 31,3 % судей. Различий по гендерному признаку в значимости материальных стимулов не выявлено, среди должностных категорий наиболее значимым он стал для судей районных судов и руководителей судов (66,2 % и 76,3 % соответственно).

Сопряженная с материальным вознаграждением возможность выхода в отставку раньше общего пенсионного возраста с получением ежемесячного пожизненного содержания и иных социальных льгот в качестве фактора, определившего выбор профессии судьи, также играет существенную роль. Так, 26 % заявили о максимальной значимости этого фактора, 22,9 % – о высокой значимости. Для женщин возможность раннего выхода в отставку с получением ЕПС представляется более значимым фактором выбора профессии, чем для мужчин (51,7 % против 39,7 %). Из должностных категорий судей наиболее значимым этот фактор оказался для руководителей судов и судей областного суда (53 % и 64 % соответственно), наименее значимым – для мировых судей (важность фактора отметили только 23 %).

Другие факторы (коллектив суда, условия работы, удобство расположения суда) оказали меньшее и не столь однозначное влияние на выбор профессии. Так, значимость коллектива суда вызвала разные оценки: важным фактором он оказался для трети респондентов, для трети судей это не было определяющим фактором и еще для трети был фактором, не имевшим значения. Из должностных категорий наиболее значимым он стал для мировых судей (67 %), а наименее – для руководителей судов (9 %).

Аналогичным выглядит влияние фактора условий труда: для 28,6 % этот фактор играл важную роль, для 40,1 % не имел определяющего значения и для трети был незначимым. Наибольшее значение он имел для мировых судей (40,3 %), наименьшее – для судей районных судов (28,2 %). Удобное расположение суда стало одним из наименее значимых факторов при выборе профессии. Лишь для 7,3 % удобство расположения суда стало определяющим фактором, а для 61,4 % не имело значения. Некоторые принимали решения «от обратного», то есть меняли место жительства ближе к суду, в котором они получили должность.

Таким образом, судьи ранжировали важность факторов выбора профессии (в порядке убывания) следующим образом: 1) профессиональное развитие и самореализация; 2) социальная реализация; 3) материальное вознаграждение; 4) социальные гарантии; 5) коллектив суда; 6) условия работы; 7) приобретение социального статуса; 8) удобство расположения суда; 9) приобретение власти и влияния.

Данные о влиянии различных факторов на выбор профессии подтверждаются и ответами на вопросы о причинах, по которым респонденты рекомендовали бы или отговаривали бы подходящих кандидатов. В качестве аргументов о занятии должности участники опроса назвали в целом те же самые мотивы, повлиявшие на их собственный выбор профессии судьи. Прежде всего это возможность самореализации: личностный и профессиональный рост (28 %), возможность быть полезным обществу (11,7 %), интересная, разнообразная, творческая работа (13,4 %). Значимыми доводами оказались материальное обеспечение (15,5 %) и стабильность работы и социальные гарантии (11,2 %).

Индивидуальные интервью с судьями подтвердили результаты опроса. При мотивации выбора профессии они отметили сочетание профессиональных, социальных и материальных факторов: «интересная, разнообразная, насыщенная работа и достойная оплата», «возможность самореализации и приносить пользу обществу сочетается с высоким статусом, стабильностью, достойным материальным вознаграждением и социальными льготами». Судьи, имевшие предыдущий юридический опыт не в судебной системе, мотивировали свой приход в профессию желанием обрести большую независимость, несвязанность позицией доверителя: «хотела за-

ниматься чистым правом, быть над схваткой и не представлять интересы клиента».

Исследователи из Института проблем правоприменения при Европейском университете отмечают обусловленность мотивации выбора профессии предыдущим профессиональным опытом: «Судьи, начавшие свою карьеру не в суде, расценивают судейство как вершину юридической карьеры и описывают его как наилучший способ профессиональной самоактуализации». С другой стороны, «судьи, выросшие внутри судебной системы, описывают свое назначение как результат стечения обстоятельств, а не как осознанный выбор» [4, с. 134–135]. Проведенное нами исследование не подтверждает это наблюдение: новосибирские судьи охарактеризовали мотивацию при профессиональном самоопределении как вполне осознанный выбор. Только для одних это стало следствием изначального стремления «со студенческой скамьи» сделать карьеру в суде – от секретаря до судьи, а для других – следствием сознательного стремления сменить направление юридической деятельности и перейти из юридической компании или прокуратуры в судьи.

Карьерный рост является неотъемлемой частью любой профессии, стабильность и прозрачность карьерного продвижения – важные характеристики для оценки специалистом выбора вида деятельности и выстраивания своей дальнейшей профессиональной траектории [15, с. 50]. Один из блоков исследования был посвящен вопросам, связанным с представлениями судей о возможностях и ограничениях карьерного роста в судебной системе. Насколько судьи считают механизмы повышения по службе справедливыми и понятными? Какие представления сформировались у судей о карьерных перспективах?

С уверенностью озвучили свои карьерные планы только треть судей, из них 23 % ответили, что четко видят возможности и «готовятся к повышению», и еще 7,3 % ответили, что хотели бы, но в настоящее время нет доступных и подходящих для них вакансий. Около трети судей рассматривают возможность повышения в отдаленной перспективе. Пятая часть опрошенных судей ответили отрицательно на вопрос о желании занять руководящие должности или перейти на работу в вышестоящий суд. Еще 15,6 % не имеют четких планов и затруднились с ответом о своих карьерных планах; 5,2 % ответили, что уже занимают желаемую руководящую должность и не рассматривают варианты дальнейшего карьерного роста. Более высокие карьерные амбиции имеют мужчины, о них прямо сообщили 42 %, у женщин таких только около четверти. Среди должностных категорий судей наибольшее число заявивших о желании карьерного роста среди мировых судей (39,4 %), наименьшее – среди судей областного суда (15,8 %).

Опрос показал, что механизмы карьерного роста в судебной системе недостаточно прозрачны и понятны для большинства. Почти половина судей ответили, что они не обладают достаточной информацией, чтобы достоверно судить о механизмах и справедливом характере распределения руководящих должностей в судебной системе. Треть судей считают эти механизмы прозрачными и справедливыми и еще 16 % имеют противоположное мнение. По должностным категориям судейского корпуса наблюдается значительная дифференциация: наибольшее число считающих справедливым и понятным распределение руководящих должностей среди руководителей судов (72,7 %), наименьшее – среди судей областного суда (21 %), треть мировых судей и судей районных судов тоже считают его несправедливым. При этом наибольшее число мировых судей заявили о непонимании механизмов распределения руководящих должностей (55,8 %), среди руководителей судов таких только 18,2 %.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какую должность в судебной системе Вы хотели бы занять на пике своей судебной карьеры?» (%)

Table 2

Distribution of answers to the question “What position in the judicial system would you like to occupy at the peak of your judicial career?” (%)

Должности судебной системы	%
Судья Верховного суда	4,7
Судья Кассационного и Апелляционного суда	2
Председатель или заместитель председателя областного суда	1
Судья областного суда	13
Председатель районного суда	5,2
Судья районного суда	3,6
В ныне занимаемой должности	28,1
Затрудняюсь ответить	42,2

Исследование показывает, что карьерные амбиции региональных судей весьма скромные. Наиболее желанной должностью (для поделившихся планами респондентов) стала должность судьи Новосибирского областного суда. Такое желание выразили 13 % судей, среди мировых судей о таком желании заявили 14,8 %, среди судей районных судов – 15,8 %, руководителей судов – 18,2 %, и более половины судей областного суда (52,6 %)

заявили о желании оставаться в занимаемой должности. Второй по степени желанности стала должность председателя районного суда: 5,2 % судей выразили желание ее занять, при этом мужчины-судьи проявили к ней больший интерес (11,6 %). Среди должностных категорий судей она привлекательна для самих руководителей судов (36,3 % хотели бы в ней остаться) и для мировых судей (9,8 % хотели бы ее занять).

О более амбициозных карьерных планах на должности в судах высших инстанций (Верховном суде Российской Федерации и апелляционных и кассационных судах общей юрисдикции) сообщили менее 7 % региональных судей. Более привлекательной им видится должность судьи Верховного суда. Стать судьей апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции хотят только 2 % судей. В должности председателя или заместителя председателя регионального суда себя видят менее 1 % опрошенных судей. Среди мужчин обнаружилось большее число желающих занять должности в высших судебных инстанциях (7 % сообщили о желании стать судьями Верховного суда и 5 % – судьями апелляционных и кассационных судов, у женщин 4 % и 1,4 % соответственно).

Самым популярным стал ответ о желании остаться в занимаемой должности – 28,1 %. Среди судей областного суда таких больше половины (52,6 %) и более трети руководителей судов (36,3 %). Ожидается менее всего желающих остаться без карьерного повышения среди молодых судей, занимающих низовую карьерную позицию в судебной системе, т. е. мировых судей (18 %). Более 40 % не сочли возможным поделиться своими карьерными планами или не определились с карьерными устремлениями.

Как представляется, отсутствие амбициозных планов региональных судей обусловлено двумя основными факторами – прагматическим подходом и базовой мотивацией при выборе профессии судьи. В первую очередь большинство судей – реалисты, и вполне обоснованно они рассматривают должности в Верховном суде или должность председателя регионального суда как фантастические, малореализуемые варианты. Более реальным большинству представляются претензии на должность судьи областного суда, судьи районного суда или его председателя. Второй аспект связан с мотивацией выбора профессии: в судьи приходят люди, для которых реализация властных и статусных амбиций является неприоритетной. Невыраженные амбиции значительной части судей напрямую связаны и с социально-демографическим составом и принципами формирования судейского корпуса. Для молодых женщин, пришедших из аппарата суда, не имеющих обширного профессионального опыта и авторитета, наиболее ценными являются отнюдь не карьерные

амбиции, а бюрократические качества – умение рассматривать большой объем дел в минимальные сроки, правильно заполнять документы и контролировать процессуальные сроки.

Выводы

Исследование судейского корпуса в Новосибирской области показывает углубление процессов феминизации и омоложения, фиксировавшихся ранее: преобладающее большинство судей в регионе – молодые женщины в возрасте 30–45 лет. Демографический состав судейского корпуса обусловлен источниками его формирования, профессиональный опыт большинства судей ограничивается работой в аппарате суда, в который трудоустраиваются выпускницы юридических факультетов университетов и после получения необходимых навыков и опыта работы в аппарате суда становятся судьями.

Исследование позволяет сделать вывод, что источники пополнения судейского корпуса обуславливают мотивацию выбора профессии и карьерных ожиданий судей. Для молодых женщин, приходящих из аппарата суда со сформированными навыками бюрократической работы, доминирующими факторами выбора профессии стали желание профессиональной и социальной самореализации в сочетании с материальным вознаграждением и социальными гарантиями. Закономерно в такой ситуации, что фактором, которому большинство не придавало значения при выборе профессии, стало приобретение власти и высокого социального статуса. Для общей оценки профессионального выбора отсутствие значимого влияния статусных факторов может свидетельствовать о недостаточно высоком престиже профессии судьи, сформированном в юридическом сообществе и обществе в целом.

Значительная часть регионального судейского корпуса не определилась с карьерными планами и не понимает механизмов карьерного роста в судебной системе, что может осложнять подбор кандидатов на руководящие должности в судах различных инстанций. С другой стороны, невыраженные амбиции значительной части судей совпадают с возможностями самой судебной системы. Судья – это профессия с низкой вертикальной мобильностью, лишь незначительная часть судей имеют реальный шанс получить повышение и стать руководителем районного суда или занять должность судьи регионального суда.

Литература

1. Бурдин Д.А. Генезис системы формирования судейского корпуса в России // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 96–101.

2. Волков В., Дмитриева А. Источники рекрутирования, гендер и профессиональные субкультуры в российской судебной системе // Социология власти. – 2015. – Т. 27, № 2. – С. 94–134.
3. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / В.В. Волков, А.В. Дмитриева, М.Л. Поздняков, К.Д. Титаев; под ред. В. Волкова. – СПб.: ИПП ЕУСПб, 2012. – 60 с.
4. Российские судьи: социологическое исследование профессии / В.В. Волков, А.В. Дмитриева, М.Л. Поздняков, К.Д. Титаев. – М.: Норма, 2015. – 272 с.
5. Даминев П.П. Комплектование судейского корпуса в России // Вопросы науки и образования. – 2021. – № 9 (134). – С. 18–23.
6. Дмитриева А., Савельев Д. Источники пополнения судейского корпуса РФ и роль аппарата судов. – СПб.: ИПП ЕУСПб, 2018. – 18 с.
7. Ермошин Г.Т. Формирование судейского корпуса в Российской Федерации: теоретические и практические вопросы // Российское правосудие. – 2015. – № 11 (115). – С. 60–67.
8. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.
9. Захаров В.В., Ильина Т.Н. Система подготовки кадров для органов правосудия в России во второй половине XIX – начале XX в. – М.: РИОР: Инфра-М, 2012. – 190 с.
10. Иванова Е. Гендерный дисбаланс в российском судейском корпусе: феминизация профессии // Журнал исследований социальной политики. – 2015. – Т. 13, № 4. – С. 579–594.
11. Кадры работников юстиции // Советская юстиция. – 1932. – № 3. – С. 40–42.
12. Клеандров М.П. О законодательном обеспечении механизма формирования судейского корпуса в Российской Федерации // Государство и право. – 2009. – № 5. – С. 31–41.
13. Клеандров М.П. Судейский корпус России: совершенствование механизма формирования. – М.: Инфра-М, 2019. – 320 с.
14. Корнакова С.В., Щербикова И.А. Проблемы правового регулирования порядка формирования судейского корпуса // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 443. – С. 255–259.
15. Кравченко А.П. Выбор профессии как социологический феномен: вопросы теории // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. – 2017. – № 1. – С. 49–64.
16. Народное хозяйство СССР в 1990 году. Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 752 с.
17. Профессиональные группы интеллигенции / отв. ред. В.А. Мансуров. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – 256 с.

18. Саламатова М.С., Васильев Д.С. Судейский корпус Новосибирской области: социально-демографические характеристики, условия работы и профессиональное развитие // Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития: сборник статей по итогам III Новосибирского Международного юридического форума: в 2 ч. – Новосибирск, 2021. – С. 166–183.

19. Саламатова М.С. Демографические и профессиональные характеристики судейского корпуса Новосибирской области // Серовские чтения 2021: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого Д.О. Серова (1963–2019). – Новосибирск, 2022. – С. 108–118.

20. Серов Д.О. Российские судьи и высшее юридическое образование // Высшее образование в России. – 2013. – № 10. – С. 77–82.

21. Телегина В.А. Одна из проблем формирования судейского корпуса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 2 (133). – С. 57–62.

22. Шепелева О., Новикова А. Качество юридического образования: стереотипы и реальные проблемы // Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. – М., 2013. – С. 15–34.

23. European Judicial System: Efficiency and quality of justice. – Council of Europe, 2014. – 546 p. – (CEPEJ Studies; no. 20).

24. Kuhn Z. Worlds Apart: Western and Central European Judicial Culture at the Onset of the European Enlargement // The American Journal of Comparative Law. – 2004. – Vol. 52, N 3. – P. 527–552.

25. Schwartz O., Sykkaäinen E. Judicial Independence in the Russian Federation // Judicial Independence in Transition. – Heidelberg: Springer, 2012. – P. 971–1064.

26. Schultz U., Shaw G. Introduction: Gender and Judging: Overview and Synthesis. – Oxford: Hart, 2013. – 432 p.

27. Solomon P.H. Assessing the Courts in Russia: Parameters of Progress under Putin. Demokratizatsiya // The Journal of Post-Soviet Democratization. – 2008. – Vol. 16, N 1. – P. 63–73.

28. Solomon P.H. The Accountability of Judges in Post Communist States: From Bureaucratic to Professional Accountability // Judicial Independence in Transition. – Heidelberg: Springer, 2012. – P. 909–935.

29. Solomon P.H., Foglesong T. Courts and Transition in Russia: The Challenge of Judicial Reform. – Boulder: Westview Press, 2000. – 222 p.

References

1. Burdin D.A. Genesis sistemy formirovaniya sudeiskogo korpusa v Rossii [Genesis of the system formation Russian judiciary]. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2014, no. 6, pp. 96–101.

2. Volkov V., Dmitrieva A. Istochniki rekrutirovaniya, gender i professional'nye subkul'tury v rossiiskoi sudebnoi sisteme [Sources of recruitment, gender and profes-

sional subcultures in the Russian judicial system]. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power*, 2015, vol. 27, no. 2, pp. 94–134.

3. Volkov V.V., Dmitrieva A.V., Pozdnyakov M.L., Titaev K.D. *Rossiiskie sud'i kak professional'naya gruppa: sotsiologicheskoe issledovanie* [Russian judges as a professional group. Sociological study]. St. Petersburg, Institute of Law Enforcement Problems of the European University in St. Petersburg Publ., 2012. 60 p.

4. Volkov V.V., Dmitrieva A.V., Pozdnyakov M.L., Titaev K.D. *Rossiiskie sud'i: sotsiologicheskoe issledovanie professii* [Russian judges: a sociological study of the profession]. Moscow, Norma Publ., 2015. 272 p.

5. Daminev I.I. Komplektovanie sudeiskogo korpusa v Rossii [Recruitment of the judiciary in Russia]. *Voprosy nauki i obrazovaniya = Science and Education*, 2021, no. 9, pp. 18–22.

6. Dmitrieva A., Savel'ev D. *Istochniki popolneniya sudeiskogo korpusa RF i rol' apparata sudov* [Sources of replenishment of the judicial corps of the Russian Federation and the role of the court apparatus]. St. Petersburg, Institute of Law Enforcement Problems of the European University in St. Petersburg Publ., 2018. 18 p.

7. Ermoshin G.T. Formirovanie sudeiskogo korpusa v Rossiiskoi Federatsii: teoreticheskie i prakticheskie voprosy [The formation judiciary in the Russian Federation: theoretical and practical issues]. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, 2015, no. 11 (115), pp. 60–67.

8. RF Federal Law “On the Status of Judges in the Russian Federation” of June 26, 1992, No. 3132-I. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov Rossiiskoi Federatsii i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and Supreme Council of the Russian Federation*, 1992, no. 30, art. 1792. (In Russian).

9. Zakharov V.V., Il'ina T.N. *Sistema podgotovki kadrov dlya organov pravosudiya v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The system of personnel training for judicial authorities in Russia in the second half of the XIX – early XX century]. Moscow, RIOR Publ., Infra-M Publ., 2012. 190 p.

10. Ivanova E. Gendernyi disbalans v rossiiskom sudeiskom korpusе: feminizatsiya professii [Gender imbalance in Russian judiciary: feminization of profession]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = Journal of Social Policy Studies*, 2015, vol. 13, no. 4, pp. 579–594.

11. Kadry rabotnikov yustitsii [Personnel of justice workers]. *Sovetskaya yustitsiya – Soviet justice*, 1932, no.3, pp. 40–42.

12. Kleandrov M.I. O zakonodatel'nom obespechenii mekhanizma formirovaniya sudeiskogo korpusa v Rossiiskoi Federatsii [On legislative support of the mechanism of formation of judiciary in the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2009, no. 5, pp. 31–41.

13. Kleandrov M.I. *Sudeiskii korpus Rossii: sovershenstvovanie mekhanizma formirovaniya* [Judiciary of Russia: improving the mechanism of formation]. Moscow, Infra-M Publ., 2019. 320 p.

14. Kornakova S.V., Shcherbakova I.A. Problemy pravovogo regulirovaniya poryadka formirovaniya sudeiskogo korpusa [Problems of Legal Regulation of the Judiciary Formation Procedure]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2019, no. 443, pp. 255–259.
15. Kravchenko A.I. Vybor professii kak sotsiologicheskii fenomen: voprosy teorii [Profession choice as a sociological phenomenon: questions of theory]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18, Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2017, no. 1, pp. 49–64.
16. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1990 godu* [The national economy of the USSR in 1990]. Statistical Yearbook. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1991. 752 p.
17. Mansurov V.A., ed. *Professional'nye gruppy intelligentsii* [Professional groups of intellectuals]. Moscow, Institute of Sociology of the RAS Publ., 2003. 256 p.
18. Salamatova M.S., Vasil'ev D.S. [Judiciary of the Novosibirsk Region: Social and Demographic Characteristics, Working Conditions and Professional Development]. *Pravo i ekonomika: natsional'nyi opyt i strategii razvitiya* [Law and Economics: National Experience and Development Strategies]. Collection of articles on the results of the III Novosibirsk International Legal Forum (Novosibirsk, May 27 – June 10, 2021)]. Novosibirsk, 2021, pp. 166–183. (In Russian).
19. Salamatova M.S. [Demographic and professional characteristics of the judiciary of the Novosibirsk region]. *Serovskie chteniya 2021* [Serov readings 2021]. Collection of scientific papers on the materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the memory of the outstanding scientist D.O. Serov (1963–2019). Novosibirsk, 2022, pp. 108–118. (In Russian).
20. Serov D.O. Rossiiskie sud'i i vysshee yuridicheskoe obrazovanie [Russian judges and higher legal education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2013, no. 10, pp. 77–82.
21. Telegina V.A. Odnaz iz problem formirovaniya sudeiskogo korpusa [One of problems of formation of the judiciary]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2020, no. 2 (133), pp. 57–62.
22. Shepeleva O., Novikova A. Kachestvo yuridicheskogo obrazovaniya: stereotypy i real'nye problemy [The quality of legal education: stereotypes and real problems]. *Yuridicheskoe obrazovanie: poisk novykh standartov kachestva* [Legal education: search for new quality standards]. Moscow, 2020, pp. 15–34.
23. *European Judicial System: Efficiency and quality of justice. CEPEJ Studies*, no. 20. Council of Europe, 2014. 546 p.
24. Kuhn Z. Worlds Apart: Western and Central European Judicial Culture at the Onset of the European Enlargement. *The American Journal of Comparative Law*, 2004, vol. 52, no. 3, pp. 527–552.
25. Schwartz O., Sykiainen E. Judicial Independence in the Russian Federation. *Judicial Independence in Transition*. Heidelberg, Springer, 2012, pp. 971–1064.
26. Schultz U., Shaw G. *Introduction: Gender and Judging: Overview and Synthesis*. Oxford, Hart, 2013. 432 p.

27. Solomon P.H. Assessing the Courts in Russia: Parameters of Progress under Putin. *Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization*, 2008, vol. 16, no. 1, pp. 63–73.

28. Solomon P.H. The Accountability of Judges in Post Communist States: From Bureaucratic to Professional Accountability. *Judicial Independence in Transition*. Heidelberg, Springer, 2012, pp. 909–935.

29. Solomon P.H., Foglesong T. *Courts and Transition in Russia: The Challenge of Judicial Reform*. Boulder, Westview Press, 2000. 222 p.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023.

Статья прошла рецензирование 24.04.2023.

The article was received on 09.03.2023.

The article was reviewed on 24.04.2023.